

— О, это спрей для снятия отеков и боли, который господин Чжэн попросил передать тебе. Он сказал, что лучше подстраховаться, — Сяо Хуэй открыла крышку спрея и брызнула пару раз на лоб Шан Чжэ. — Вчера у тебя была шишка, но, кажется, она уже прошла.

— Господин Чжэн? — Шан Чжэ почувствовал приятную прохладу. Хотя шишка уже исчезла, спрей все равно приятно освежал. — Откуда он узнал, что я ударился головой? Сяо Хуэй, это ты...

— Эй, Шан-гэ, что ты имеешь в виду? Я что, такая болтушка? — Сяо Хуэй с негодованием оправдывалась.

— Ладно, ладно, я ошибся, — Шан Чжэ не стал спорить, так как вдруг вспомнил, что вчера вечером у него был видеозвонок с Чжэн Цзянем. Вероятно, тот заметил шишку тогда.

Да, он действительно внимательный человек.

В этот момент пришло сообщение от Чжэн Цзяня:

[Шишка на лбу прошла?]

Шан Чжэ:

[Прошла, смотри. (фото)]

Чжэн Цзянь долго рассматривал фотографию, прежде чем разглядел гладкий лоб. Навыки Шан Чжэ в фотографии оставляли желать лучшего, и он рассмеялся:

[Ты играешь наследного принца с куриной слепотой, да? Наверняка будешь еще падать и ударяться. Носи спрей с собой и будь осторожен.]

Шан Чжэ:

[Понял! Режиссер зовет, потом поговорим!]

Чжэн Цзянь заблокировал экран телефона, подумал, разблокировал его снова, открыл галерею и установил это фото лба в качестве обоев на рабочий стол. В конце концов, никто не поймет, что это, а он сам видит, что кожа на лбу гладкая — и этого достаточно.

Сцены с другими актерами у Шан Чжэ шли нормально, но когда дело доходило до Хао Е, все шло наперекосяк: то он забывал текст, то реагировал с опозданием, то ошибался в движении. Это серьезно тормозило съемки, и он сам нервничал.

Даже Хао Е, с которым у него были хорошие отношения, устал от бесконечных повторов и отвел его в угол:

— Слушай, Чжэцзы, что с тобой? Я уже десятки раз прыгал на тресе, а у тебя всего несколько реплик. Ты что, не можешь справиться? Я видел, как ты играешь с учителем Чэнь Тянь — у тебя все получается! Ты специально мне палки в колеса вставляешь?

Шан Чжэ устало облокотился на столб:

— Нет, А Е, я и сам не понимаю, что происходит. Дай мне немного времени разобраться.

Хао Е хотел что-то добавить, но его отвлек постановщик трюков для объяснения движений.

Шан Чжэ некоторое время стоял в растерянности, затем взял сценарий, пытаясь найти нужное настроение, но вместо этого почувствовал, что ему нужно в туалет.

Он присел в кабинке, играя в мобильную игру, как вдруг на экране появилось сообщение в WeChat.

Хороший брат:

[Чжэцзы, я говорил не подумав, не обижайся. Ты куда пропал? Как ты исчез в одно мгновение?]

Шан Чжэ ответил:

[Не обижаюсь, в туалете.]

Хороший брат:

[☹☹ Вот это да, а я думал, что с тобой что-то случилось! Блин! И режиссер Фань тоже исчез!]

Шан Чжэ:

[Я его тоже не видел, может, у него срочные дела.]

Похоже, Хао Е устал печатать и начал отправлять голосовые сообщения.

Хороший брат:

[Ну... Чжэцзы, я хочу сказать, не переживай так сильно. Я ведь актер, номинированный на звание Киноимператора, если у меня нет настоящего таланта, это будет позором! Ой, нет, я не хочу хвастаться. Я просто хочу сказать, что тебе не нужно сравнивать себя со мной... Ах, это не то, что я имел в виду. В общем, не торопись, я могу повторить сцены с тобой сколько угодно, не нервничай... Боже, что я несу! Это можно удалить?]

Конечно, он не успел удалить сообщение, и Шан Чжэ уже прослушал его.

Закончив слушать неуклюжее утешение, Шан Чжэ с улыбкой ответил:

[А Е, не нужно удалять, я понял, что ты имел в виду. Я сам не смог настроиться, не переживай за меня. Играй, как обычно, не нужно специально подстраиваться под меня, я справлюсь... Ой!]

Только что записав голосовое сообщение, Шан Чжэ случайно уронил телефон. Боясь, что тот упадет в унитаз, он попытался поймать его, но телефон упал на пол слева, и, нечаянно пошевелив левой ногой, он пнул его в соседнюю кабинку.

«Кто-то был в соседней кабинке?»

Шан Чжэ раньше не заметил, но казалось, что там было тихо.

Он подумал, не попытаться ли достать телефон, как вдруг его устройство медленно, очень медленно... вернулось обратно.

Шан Чжэ:

— ...

Сосед:

— ...

Шан Чжэ смущенно сказал:

— Спасибо, приятель.

Тот ответил:

— Не за что, Шан Чжэ. У меня есть свободная минутка, послушай, что я скажу.

«Режиссер Фань! Оказывается, это вы!»

Шан Чжэ полностью оцепенел. Хорошо, что он уже освободил кишечник, иначе от страха мог бы случиться конфуз. Он глубоко вздохнул:

— Режиссер Фань, какая встреча... Кхм, что вы хотели сказать? Я слушаю.

Режиссер Фань начал говорить:

— Вообще, ты играешь неплохо. Хао Е действительно сильный актер, но ты не отстаешь от него. Я вижу, что ты просто нервничаешь, когда играешь с ним.

Шан Чжэ нашел эту ситуацию крайне странной. Почему он и режиссер Фань обсуждают жизнь через туалетную перегородку? И, что удивительно, он действительно слушал:

— Да, кажется... я действительно нервничаю. Чем больше нервничаю, тем больше ошибаюсь.

Режиссер Фань продолжил:

— Я слышал, как ты сказал Хао Е не подстраиваться под тебя. Я хочу сказать, что и тебе не нужно специально подстраиваться под него. Ты правильно понимаешь сценарий и своего персонажа. Начальные трудности — это нормально. Не зацкливайся на другом актере, не позволяй его ритму сбить тебя. Играй так, как чувствуешь.

Услышав это, Шан Чжэ вдруг что-то понял. Действительно, у него и Хао Е разные стили и ритмы игры. Он видел в Хао Е пример и пытался приблизиться к его уровню, неосознанно копируя его манеру, что и привело к путанице.

Режиссер Фань сказал:

— Я не знаю, что у тебя на душе, но надеюсь, что ты быстро справишься с этим и поможешь мне завершить этот проект.

Шан Чжэ собрался с духом:

— Хорошо, режиссер Фань! Я понял! Я постараюсь!

— Хорошо, ты закончил? Если закончил, можешь выходить. Когда кто-то рядом, мой запор становится еще сильнее, — Режиссер Фань вздохнул. — Старость — не радость, даже сходить в туалет — уже проблема.

— ... — Шан Чжэ молча привел себя в порядок и спустил воду. — Режиссер Фань, я выхожу. Вы... не спешите.

Похоже, слова режиссера Фань и Хао Е действительно подействовали, потому что дальше сцены с Хао Е стали проходить гораздо лучше.

Сцена, где они вместе сражались с наемниками, была снята быстро, потребовав лишь нескольких дублей. А сцена в Зале дисциплины, где наследный принц Шаовэй в режиме куриной слепоты решает математическую задачу и перевязывает рану Хуа Цану, была снята практически с первого дубля.

Через месяц первые три эпизода «Вечного дня» были завершены. Поскольку их нужно было отправить на проверку, съемочная группа получила небольшой перерыв.

За это время все сблизилось, и режиссер Фань организовал небольшую вечеринку, чтобы отпраздновать завершение «трехсерийника» и помолиться, чтобы цензура не остановила проект на этом этапе.

В этот вечер Шан Чжэ был особенно счастлив. В середине ужина, вспомнив о своем очаровательном сыне, он отошел в сторону, чтобы совершить видеозвонок Цяця.

Лицо Цяця плотно прижалось к экрану. Видно было, что Сяо Сунь с трудом держал его, пытаясь отодвинуть планшет подальше. Шан Чжэ услышал, как Сяо Сунь говорил:

— Цяця, будь хорошим мальчиком. Ты закрываешь камеру, и папа не видит тебя, а ты не видишь папу.

Цяця покачал головой:

— Папа...

Шан Чжэ ответил:

— Цяця, папа слышит тебя, но не видит. Ты куда спрятался?

Цяця наконец отодвинулся от экрана, и Шан Чжэ смог нормально его увидеть. Мальчик засмеялся:

— Папа! Смотри на Цяцю!

— Да-да, папа видит. Ты скучал по папе?

— Скучал по папе.

— А как скучал?

— Хочу... спать с папой... — Кажется, он понял, что сказал что-то не то, и забормотал. — ... спать с папой.

— Хочешь спать с папой? — Шан Чжэ рассмеялся. — Хорошо, папа завтра вернется и проведет с тобой время, хорошо?

Цяця широко раскрыл глаза, словно не до конца понял.

Шан Чжэ терпеливо повторил:

— Папа завтра вернется домой.

<http://bllate.org/book/17718/1655970>